

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.585/Add.1
15 July 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят первая сессия

Женева, 3 мая - 23 июля 1999 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Роберт РОЗЕНСТОК

ГЛАВА VIII

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

А. Введение

Б. Рассмотрение темы на нынешней сессии

3. Учреждение рабочей группы

3. Учреждение рабочей группы

1. В результате обсуждений на пленарных заседаниях Комиссии второго доклада Специального докладчика по этой теме Комиссия на своем 2594-м заседании 25 июня 1999 года постановила вновь созвать Рабочую группу по односторонним актам государств. На своем 2596-м заседании 2 июля 1999 года Комиссия постановила назначить Специального докладчика г-на Виктора Родригеса Седеньо Председателем Рабочей группы и направить ей его второй доклад вместе с замечаниями, высказанными на пленарных заседаниях 1/.

2. За период с 7 по 13 июля 1999 года Рабочая группа провела три заседания и представила Комиссии доклад, содержащийся в документе A/CN.4/L.588.

3. На своем 2603-м заседании 15 июля 1999 года Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы, внесенный на рассмотрение Председателем последней.

4. После обмена мнениями Председатель от имени Рабочей группы предложил ряд поправок к докладу.

5. Члены Рабочей группы согласились в том, что задача Группы состоит не в повторении обсуждений, которые уже проходили на пленарных заседаниях по второму докладу Специального докладчика и краткое изложение которых будет включено в другой раздел соответствующей главы доклада Комиссии. Скорее, ее задача заключается в следующем: а) договориться по основным элементам рабочего определения односторонних актов в качестве отправной точки для будущей работы по этой теме, а также собрать информацию о соответствующей практике государств; б) определить общие установки, в соответствии с которыми должен проводиться сбор информации о практике государств, и с) наметить направление дальнейшей работы Специального докладчика.

6. По первому вопросу, указанному в предыдущем пункте, были высказаны сомнения относительно некоторых элементов, содержащихся в определении односторонних актов, которое дал Специальный докладчик в своем втором докладе.

7. Слово "правовой", определяющее выражение "односторонний акт", в целом было сочтено ненужным в том плане, что оно будет четко закреплено в определении, гласящем, что односторонние акты, рассматриваемые Комиссией, являются не просто декларациями политического характера, а актами, которые приводят к возникновению "международно-правовых последствий".

1/ Состав Рабочей группы см. в пункте 8 введения.

8. Прилагательное "недвусмысленное" применительно к одностороннему акту, по-видимому, означает требование наличия элемента ясности в формулировании такого акта; в целом было счтено, что оно необоснованно ограничивает рамки данной темы и становится источником возможных проблем. Международная практика показывает, что односторонние акты зачастую не являются собой образец ясности, хотя вместе с тем это не обязательно означает, что они не приводят к правовым последствиям. Толкование односторонних актов именно и представляет собой один из аспектов, которыми пришлось заниматься Комиссии в контексте данной темы.

9. Был также поставлен под вопрос элемент "публичности", содержащийся в определении, данном Специальным докладчиком. Участники обсуждения отметили, что этот элемент, под которым понимается использование средств массовой информации, с тем чтобы об акте стало широко известно международному сообществу, может оказаться необходимым в случае некоторых очень специфических односторонних актах, таких, с которыми приходится сталкиваться Международному Суду по делам о ядерных испытаниях, но не в случае всех односторонних актов. Было высказано мнение о том, что в качестве общего требования в определении одностороннего акта "публичность" может истолковываться лишь в том смысле, что о таком акте должен уведомляться или иным образом становиться в известность его адресат.

10. Вопросы вызвала и концепция "международного сообщества в целом" в качестве возможного адресата односторонних актов, как она изложена в определении Специального докладчика. Высказывались сомнения относительно того, можно ли рассматривать "международное сообщество в целом" субъектом международного права, который соответственно может претендовать на обладание международными правами и обязательствами.

11. Элемент "с намерением приобрести международные правовые обязательства", содержащийся в определении Специального докладчика, также ставился под сомнение как неоправданно ограничивающий тему. Односторонние акты могут также ставить своей целью приобретение или сохранение прав. Некоторые члены Комиссии предложили включить следующие слова: "с намерением создать новые правовые взаимоотношения". Было отмечено, однако, что слово "новые" является неточным, поскольку цель некоторых актов заключается в сохранении определенных прав, нежели в создании новых (протест). Более того, последствием определенных актов может быть отсутствие правовых взаимоотношений. В целом была достигнута договоренность о том, что этот элемент в определении следует изложить в новой формулировке как "намерение вызвать правовые последствия в международном плане".

12. Различные мнения высказывались в отношении включенного в определение Специального докладчика элемента "автономии" одностороннего акта. Некоторые члены Комиссии сочли, что включение этого элемента, как его истолковывает Специальный докладчик, чрезвычайно сузит границы темы. Можно утверждать, что все односторонние акты в своем основании исходят либо из договорного права, либо из общего международного права. Актами, которые обоснованно могут быть исключены из сферы

рассмотрения Комиссией, являются те, которые подпадают под особый правовой режим. Другие члены Комиссии выступали за включение этого элемента автономии в качестве надлежащего средства установления пределов темы с целью исключить односторонние акты, которые регулируются особыми договорными режимами. Было решено исключить из сферы рассмотрения односторонние акты, регулируемые особыми правовыми режимами, в частности такие, как акты, основанные на договорном праве, оговорках к договорам и заявлениях о признании юрисдикции Международного Суда.

13. Исходя из изложенных выше соображений, Рабочая группа договорилась, что следующая концепция может быть принята в качестве основного элемента рассмотрения Комиссией этой темы и в качестве отправного пункта для сбора информации о практике государств в этой области:

"Одностороннее заявление государства, посредством которого такое государство намеревается вызвать правовые последствия в своих отношениях с одним или несколькими государствами или международными организациями и о котором уведомляется или иным образом ставится в известность соответствующее государство или организация".

В Рабочей группе было также отмечено, что одностороннее заявление может делаться одним или несколькими государствами совместно или согласованным образом.

14. Рабочая группа также рассмотрела второй вопрос, указанный в пункте 5 выше, а именно определение общих установок, согласно которым должна собираться информация о практике государств.

15. Было выдвинуто предложение о том, чтобы Секретариат подготовил сводный документ или каталог различных односторонних актов, которые имеются в практике государств. Он необязательно должен быть исчерпывающим, но при этом должен в достаточной мере отражать широкое разнообразие такой практики.

16. Вместе с тем было отмечено, что имеющиеся источники, где можно найти сведения о такой практике, не являются достаточно репрезентативными, поскольку лишь некоторые государства – и необязательно от всех региональных групп или правовых систем – имеют на сегодняшний день справочники по их международной практике. Было высказано мнение, что одним из путей пополнения таких источников явилось бы сотрудничество членов Комиссии со Специальным докладчиком посредством предоставления ему материалов, которые бы в достаточной мере отражали практику соответствующих стран.

17. Была достигнута договоренность о том, что Секретариат в консультации со Специальным докладчиком должен разработать и направить правительсткам к октябрю 1999 года вопросник, в котором содержалась бы просьба дать, по возможности, ответы к определенной разумной дате и в котором запрашивались бы материалы и информация об их практике в области принятия односторонних актов, а также их позиции по некоторым аспектам рассмотрения Комиссией этой темы.

18. Указанный вопросник должен начинаться с изложения концепции одностороннего акта, которая изложена в пункте 13 выше. В нем также следует сослаться на конкретные виды односторонних актов, такие, как обещание, протест, признание, отказ или уведомление, относительно которых должны запрашиваться материалы и информация. В нем также следует запросить информацию относительно практики государств, касающейся следующих аспектов одностороннего акта:

- кто вправе действовать от имени государства с целью связать государство обязательством в международном плане посредством одностороннего акта;
- какими формальностями сопровождаются многосторонние акты: письменные заявления, устные заявления, контекст, в которых такие акты могут приниматься, будь то индивидуальные или совместные акты;
- возможное содержание односторонних актов;
- правовые последствия, которые стремятся вызвать такие акты;
- важность, польза и значение, придаваемые каждым государством своим собственным актам и односторонним актам других государств в международном плане;
- какие нормы толкования применяются к односторонним актам;
- период действия односторонних актов;
- возможность отмены акта.

Кроме того, в вопроснике могли бы также содержаться некоторые вопросы, касающиеся общего подхода или границ темы, как, например, вопрос о том, в какой степени, по мнению правительства, нормы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года могли бы применяться *mutatis mutandis* к односторонним актам.

19. Была достигнута договоренность о том, что вопросы, перечисленные в пункте 18, не являются исчерпывающими. Секретариат в консультации со Специальным докладчиком может расширить их перечень или же сформулировать их более подходящим образом.

20. Рабочая группа также пришла к выводу, что присутствие юристов министров иностранных дел государств в ходе обсуждения доклада Комиссии в Шестом комитете можно было бы использовать для привлечения их внимания к необходимости сбора информации о практике государств по этой теме и того, чтобы их соответствующие правительства дали бы ответы на вышеупомянутый вопросник в возможно короткий срок. В этой связи могло бы быть полезным присутствие Специального докладчика по этой теме в ходе обсуждения в Шестом комитете.

21. Что касается будущей работы Специального докладчика по этой теме, ему следует продолжать, с учетом соответствующей практики государств, разработку проекта статей, в том числе разработку их возможных новых формулировок, в свете высказанных в Комиссии замечаний по проектам статей, представленным в его втором докладе, а также продолжать изучать конкретные области, связанные с темой, как, например, толкование, последствия и отмена односторонних актов.

22. На том же заседании Комиссия приняла доклад Рабочей группы.
